

IN MEMORIAM

*Е.В. Волчкова, О.М. Мазо, А.Б. Старостина*¹

Памяти Ильи Сергеевича Смирнова (1948–2026)

Е·V· 沃尔奇科娃, О·М· 马佐, А·В· 斯塔罗斯京娜

纪念 I·S· 斯米尔诺夫 (1948–2026)

Elizaveta V. Volchkova, Olga M. Mazo, Aglaia B. Starostina

In Memory of Ilya Sergeevich Smirnov (1948–2026)

9 февраля 2026 года от нас ушел Илья Сергеевич Смирнов, выдающийся китаевед, переводчик и педагог, создатель и руководитель Института классического Востока и античности, исследователь, чья жизнь была неразрывно связана с изучением и осмыслением китайской поэзии.

В сферу интересов Ильи Сергеевича в первую очередь входила поэзия эпохи Мин (XIV–XVII вв.), которая не так часто находит своего исследователя и переводчика, поскольку, согласно распространенному мнению, к этому времени китайская поэзия уже прошла свой апогей и клонилась к закату. Ранние минские поэтические практики, к которым Илья Сергеевич обратился в своей кандидатской диссертации «Жизнь и творчество Гао Ци (1336–1374)», во многом формировались как ответ на культурный запрос «возвращения к древности», возникший после

¹ *Волчкова Елизавета Витальевна*, кандидат исторических наук, Институт классического Востока и античности ФГН НИУ ВШЭ. E-mail: evolchkova@hse.ru

Elizaveta V. Volchkova, PhD (History), Institute for Oriental and Classical Studies, National Research University Higher School of Economics. E-mail: evolchkova@hse.ru

Мазо Ольга Михайловна, кандидат филологических наук, научный сотрудник, Тель-Авивский университет. E-mail: olgamazo@tauex.tau.ac.il

Olga M. Mazo, PhD (Philology), researcher, Tel-Aviv University. E-mail: olgamazo@tauex.tau.ac.il

Старостина Аглая Борисовна, кандидат философских наук, Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: abstarostina@yandex.ru

Aglaia B. Starostina, PhD (Philosophy) Institute of China and Contemporary Asia (RAS). E-mail: abstarostina@yandex.ru

травматического опыта монгольского владычества в эпоху Юань (XIII–XIV вв.). Стремление заново утвердить легитимную культурную традицию через обращение к классическим образцам, прежде всего, эпох Тан и Сун (VII–XIII вв.), предопределило ряд ключевых характеристик минской поэзии: ориентацию на канон, высокую степень формальной дисциплины, культивирование интертекстуальности и эрудиции как знаков культурной преемственности, но также и поиск более аутентичного индивидуального поэтического голоса. Иными словами, поэзия поздней империи Китая – это поле напряженного диалога между старым и новым, требующее от исследователя глубокого знания предшествующих эпох с их интеллектуальным, образным и историческим контекстом.



Масштабный итоговый труд Ильи Сергеевича – монография «Китайская поэзия в исследованиях, заметках, переводах, толкованиях» (2014) – непосредственно вырастает из этого круга проблем, намеченных уже в ранних исследованиях. Обращение к минской поэзии, сформированной в постоянном соотношении с классическим наследием, закономерно приводит автора к более общим вопросам: каким образом в поэтическом тексте организуется многослойный смысл и как он может быть прочитан в иной культурной и языковой среде; какую роль играют формы коллективной репрезентации словесности (прежде всего антологии) в сохранении и переосмыслении традиции; наконец, каким образом сами механизмы интерпретации фиксируются и передаются в таких «пограничных» жанрах, как предисловия и послесловия к поэтическим сборникам.

Создав обширный корпус переводов китайской поэзии, Илья Сергеевич стремился передать в них разные семантические уровни стихотворения, работая с визуальными образами, многочисленными аллюзиями, с нередко ускользающей от внимания при переводе неявной символикой, а также той «внутренней памятью» текста, которая связывает его с предшествующей культурой. Идея встраивания автора в линию преемственности, восходящую к мастерам прошлого, лежала и в основе его исследований антологий и сборников, которые он рассматривал как ключевую форму существования китайской словесности. В его интерпретации антология – это не просто собрание текстов, но особое пространство диалога, где произведения разных эпох вступают в сложное взаимодействие, обретая новые смысловые оттенки в зависимости от контекста и «соседства». Отбор, расположение и соотношение текстов формируют определенный образ традиции, в котором каждое новое произведение осмысливается через связь с предыдущими. Таким образом, преемственность предстает как непрерывный процесс интерпретации, в котором прошлое не сохраняется неизменным, а постоянно переосмысливается и актуализируется.

Отсюда важным ему виделся именно корпусный перевод антологий, отражающий не только творчество лучших, знаменитейших поэтов, но и рядовых авторов, которые, тем не менее, дополняли портрет эпохи. Здесь хочется привести фразу Ильи Сергеевича из одного из его последних интервью:

«Китайцы ценят антологию потому, что это хор. Европейская антология – это лучшее, что есть в поэзии, а китайцы считают, что словесность напоминает природный ландшафт и в антологии должна быть продемонстрирована природа как она есть: есть холмы и горы – лучшие поэты, есть поэты ровненькие, а есть совсем беда – овраги. И как это представить русскому читателю? Ты же не можешь написать, что поэт такой-то – овраг в китайской поэзии и вы его всерьез не воспринимайте. Потому что с китайской точки зрения он достраивает пейзаж до чего-то целостного, до полноты, которая и есть поэзия»².

Такой же подход объяснял его внимание к стихотворениям в сборниках сюжетной прозы и в романах³. Вставные стихотворения в таких произведениях – это, как правило, не высокая поэзия, и переводить их – отдельный вызов. Илья Сергеевич подходил к этим произведениям с тем же уважением и вниманием, что и к куда более сложной поэзии Гао Ци или Ван Тинсяна. Для его стихотворных переводов, с каким бы оригиналом он ни работал, были характерны отсутствие декоративности, лаконичность и сохранение базовой образной структуры.

Понимание культуры как живого, непрерывно развивающегося пространства, в котором нет «неважных», «второстепенных» тем, в котором необходимо сохранять линии преемственности, сочетать диалог с прошлым с критическим его восприятием и переосмыслением, формировать и поддерживать условия для творчества, доносить сохраненное и приумноженное наследие до следующих поколений и разной аудитории, во многом определяло и отношение Ильи Сергеевича к научной традиции.

Для него самого было очень важным наследование традиции основоположника отечественного синологического литературоведения академика В.М. Алексеева и его ученика, своего учителя, Л.З. Эйдлина, о которых он оставил множество воспоминаний и очерков, далеко выходящих за рамки биографического жанра и обсуждающих эволюцию подходов к переводам и исследованиям.

Эту традицию он передавал как в своих теоретических работах и собственно переводах, так и, например, в таком жанре, как предисловия и послесловия, важность которого он так хорошо разбирает применительно к китайским антологиям. В этом жанре в полной мере проявилась его способность говорить занимательно и просто о весьма сложных материях. Вводные статьи к вышедшим в 1989 г. сборникам «Путь к заоблачным вратам» и «Яшмовые ступени» – примеры коротких, хорошо читающихся и насыщенных информацией очерков. В первом случае речь идет об истории

² Илья Смирнов: «Сердце поэта должно быть как остывший пепел» // Журнал Arzamas Academy. 05 марта 2026. URL: <https://arzamas.academy/mag/1387-smirnov>

³ Примерами могут служить сборники повестей XVII в. из собраний Фэн Мэнлуна и Лин Мэнчу в переводах Д. Н. Воскресенского, оба вышедшие в 1982 г. – «Заключение даоса» и «Возвращенная драгоценность», сокращенное издание романа «Путешествие на Запад» под названием «Сунь Укун – Царь обезьян» (1982) и роман «Развеянные чары» (1983).

китайской сюжетной прозы с I по XVII в., во втором – об особенностях минского стихосложения и принципах поэтического перевода. Сюда же можно отнести и послесловие к вышедшему в том же году сборнику «Светлый источник», посвященное классической поэзии Дальнего Востока. Это пропедевтические тексты, обращенные к читателю – не специалисту, и в идеале направленные на то, чтобы не только заинтересовать этого гипотетического читателя, но и ввести его в широкое поле гуманитарного востоковедения.

Установка на поддержание живой научной традиции не ограничивалась для него сферой текста, но находила и вполне конкретное практическое воплощение в его организационной и педагогической деятельности. Почти 30 лет Илья Сергеевич был директором Института (с 1994 г. Института восточных культур, с 2003 г. Института восточных культур и античности в РГГУ, с 2017 по 2023 г. Института классического Востока и античности в НИУ ВШЭ), который он все время строил и развивал, приглашая новых сотрудников и открывая новые специальности. Для него институт был чем-то большим, чем просто одна из образовательных структур в рамках университета. Он всегда стремился создать пространство, где студенты разных направлений могли получить все необходимые знания от лучших специалистов. Получив такую подготовку, многие из выпускников оставались работать в Институте, сохраняя преемственность поколений.

Институт готовил студентов по многим востоковедным специальностям, а также по античной истории и филологии, но Илья Сергеевич не останавливался на достигнутом, собирая все новых и новых ученых и преподавателей. Институт был для него вторым домом, и он становился домом для тех, кто в нем учился и работал. Его кабинет был всегда открыт для всех, он старался помочь, если возникали какие-то проблемы. Илья Сергеевич всегда интересовался и научными проектами сотрудников, и тем, как идут дела у студентов, не только у его учеников-китаистов, и научными проектами сотрудников. Ему важно было держать руку на пульсе: просматривать дипломы, интересоваться работой над диссертациями, приходить на все научные мероприятия и обязательно говорить несколько слов, неважно, были ли это крупные международные симпозиумы или студенческие конференции. Дни рождения Института, которые, начиная с 2004 г., обычно отмечались раз в пять лет, проходили в форме научных конференций, в которых участвовали преподаватели и студенты, и Илья Сергеевич всегда был их вдохновителем.

Он был прекрасным лектором, интересно и точно рассказывал о китайской поэзии, китайской словесности и культуре, что на лекциях для студентов, что в коротких роликах о Китае, снятых для телевидения перед Олимпиадой 2008. В РГГУ он также читал лекции по культуре Китая на философском факультете. Однажды Илья Сергеевич пришел в искреннее недоумение, обнаружив, что два четверокурсника решили писать выпускные работы по поэмам китайских философов – не имея никакой литературоведческой подготовки: а «виноваты» в этом были исключительно его лекции, после того как он оставил РГГУ, на философском факультете никто таких попыток больше не делал.

Для Ильи Сергеевича всегда было важно, чтобы результаты научной работы не оставались невысказанными: он придавал большое значение регулярной публикации

трудов и неизменно поддерживал в этом коллег и молодых исследователей. Вообще редакторская работа была одним из постоянных направлений его деятельности. Уже вскоре после окончания Института восточных языков он поступил в Главную редакцию восточной литературы издательства «Наука», где проработал с 1976 по 1992 г.; под его редакцией там вышли, в частности, знаменитые «Дунганские народные сказки и предания», классическое для фольклористов издание с богатым справочным аппаратом. Среди других основополагающих книг, которые ему довелось редактировать в ГРВЛ, – второе, исправленное и дополненное издание русского перевода «Мифов Древнего Китая» Юань Кэ – ответственным редактором в обоих случаях был Б.Л. Рифтин.

С 2001 г. Институт восточных культур и античности начал выпуск монографий по востоковедению и античности в серии *Orientalia et Classica*, чьим главным редактором со дня основания был Илья Сергеевич (первые три выпуска назывались просто *Orientalia*). Теперь эта серия продолжается в ИКВИА и за прошедшие двадцать пять лет своего существования превратилась в одно из наиболее авторитетных и устойчивых академических изданий в области востоковедения и классической филологии. В ее рамках были опубликованы десятки коллективных и авторских монографий, хрестоматий и тематических сборников, которые задали высокий научный стандарт и во многом определили направления дальнейших исследований. Для Ильи Сергеевича эта серия была не просто издательским проектом, но продолжением его общего понимания науки как пространства диалога и преемственности, где важно не только создавать новое знание, но и обеспечивать условия для его сохранения, осмысления и передачи.

Многие из тех, кто знал и сейчас вспоминает Илью Сергеевича, отмечают не только его глубокую эрудицию, личное обаяние и неизменную доброжелательность, но и то особое чувство, которое оставляло общение с ним, – ощущение прикосновения к уходящей, почти утраченной старой университетской традиции. Хочется верить, что начатое Ильей Сергеевичем – как в науке, так и в поддержании живого академического сообщества – удастся продолжить его коллегам и ученикам, что выстроенные им связи между поколениями не прервутся, а напротив, обретут новые формы и смыслы.

Библиографический список

Возвращенная драгоценность. Китайские повести XVII века. Пер. Д.Н. Воскресенского. Стихи в переводе И.С. Смирнова. М., 1982.

Дунганские народные сказки и предания. Запись текстов и перевод Б.Л. Рифтина, М.А. Хасанова и И.И. Юсупова. М., 1977.

Заклятие даоса. Китайские повести XVII в. Пер. Д.Н. Воскресенского. Стихи в переводе И.С. Смирнова. М., 1982.

Небесный мост: Поэзия Гао Ци (1336–1374). Пер. И.С. Смирнова. СПб., 2000.

Путь к Заоблачным Вратам. Старинная проза Китая. Пер. К.И. Голыгиной, И.С. Лисевича, Б.Л. Рифтина, О.Л. Фишман, А.А. Тишкова и др. М., 1989.

Прозрачная тень: Поэзия эпохи Мин (XIV–XVII вв.). Пер. И.С. Смирнова. СПб., 2000.

Светлый источник. Средневековая поэзия Китая, Кореи, Вьетнама. Сост. Е.М. Дьяконова. Пер. Л.Н. Меньшикова, И.С. Смирнова, Л.З. Эйдлина и др. М., 1989.

Смирнов И.С. Китайская поэзия в исследованиях, заметках, переводах, толкованиях. М., 2014.

У Чэньэнь. Сунь Укун – Царь обезьян. Пер. А.П. Рогачёва. Стихи в переводе И.С. Смирнова, А.А. Штейнберга. М., 1982.

Фэн Мэнлун, Ло Гуаньчжун. Развеянные чары. Пер. В.А. Панасюка. Стихи в переводе И.С. Смирнова. М., 1983.

Юань Кэ. Мифы древнего Китая. 2-е изд., испр. и доп. Пер. Е.И. Лубо-Лесниченко, Е.В. Пузичкого и В.Ф. Сорокина. Отв. редактор и автор послесловия Б.Л. Рифтин. М., 1987.

Яшмовые ступени: Из китайской поэзии эпохи Мин. XIV–XVII вв. Пер. и предисл. И.С. Смирнова. М., 1989.

References

Vozvrashchennaya dragocennost'. Kitajskie povesti XVII veka [Returned Treasure. Chinese Tales of the 17th Century]. Transl. by D.N. Voskresensky. Poems transl. by I.S. Smirnov. Moscow, 1982. (In Russian).

Dunganskie narodnye skazki i predaniya [Dungan Folk Tales and Legends]. Record., transl. by B.L. Riftin, M.A. Khasanov, and I.I. Yusupov. Moscow, 1977. (In Russian).

Zaklyatie daosa. Kitajskie povesti XVII v. [The Daoist Spell. Chinese Tales of the 17th Century]. Transl. by D.N. Voskresensky. Poems transl. by I.S. Smirnov. Moscow, 1982. (In Russian).

Nebesnyj most: Poeziya Gao Ci (1336–1374) [Heavenly Bridge: Poetry of Gao Qi (1336–1374)]. Transl. by I.S. Smirnov. St. Petersburg, 2000. (In Russian).

Put' k Zaoblachnym Vratam. Starinnaya proza Kitaya [The Way to the Gates Beyond the Clouds. Ancient Chinese Prose]. Transl. by K.I. Golygina, I.S. Lisevich, B.L. Riftin, O.L. Fishman, A.A. Tishkov etc. Moscow, 1989. (In Russian).

Prozrachnaya ten': Poeziya epohi Min (XIV–XVII vv.) [Transparent Shadow: Poetry of the Ming Era (14th–17th Centuries)]. Transl. by I.S. Smirnov. St. Petersburg, 2000. (In Russian).

Svetlyj istochnik. Srednevekovaya poeziya Kitaya, Korei, V'etnama [The Bright Source. Medieval Poetry of China, Korea, and Vietnam]. Comp. by E.M. D'yakonova. Transl. by L.N. Men'shikov, I.S. Smirnov, L.Z. Ejdlin etc. Moscow, 1989. (In Russian).

Smirnov I.S. Kitajskaya poeziya v issledovaniyah, zametkah, perevodah, tolkovaniyah [Chinese Poetry in Studies, Notes, Translations, and Interpretations]. Moscow, 2014. (In Russian).

Wu Chengen. Sun' Ukun – Car' obez'yan [Sun Wukong – The Monkey King]. Transl. by A.P. Rogachyov. Poems transl. by I.S. Smirnov, A.A. Shtejnberg. Moscow, 1982. (In Russian).

Feng Menglong, Luo Guanzhong. Razveyannye chary [The Glamour Dispelled]. Transl. by V.A. Panasyuk. Poems transl. by I.S. Smirnov. Moscow, 1983. (In Russian).

Yuan Ke. Mify drevnego Kitaya [Myths of Ancient China]. 2-nd edition. Transl. by E.I. Lubo-Lesnichenko, E.V. Puzicki, V.F. Sorokin. Ed., afterword by B.L. Riftin. Moscow, 1987. (In Russian).

Yashmovye stupeni: Iz kitajskoj poezii epohi Min. XIV–XVII vv. [Jade Steps: From the Poetry of the Ming Era, 14th–17th Centuries]. Transl., foreword by I.S. Smirnov. Moscow, 1989. (In Russian).